

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ВЕРБАЛЬНЫХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ ОБЫЧАЯ И ЕГО СОСТАВЛЯЮЩИХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Т.В. Леонтьева

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках
научно-исследовательского проекта № 14-04-00274а
«Вербальные репрезентации обычая в русском языке».*

Аннотация. Предлагается обзор лингвистической литературы, содержащей результаты изучения вербальных репрезентаций обычая в русском языке. Выявляются основные направления исследований такого рода, а также трудности, с которыми сталкиваются ученые, например неопределенность содержания понятия «обычай», разнородность языкового материала. Намечаются перспективы изучения лексики обычая.

Ключевые слова: семантика; русские народные говоры; обычай; традиция; обряд.

В данной статье мы обратимся к истории изучения вербальных репрезентаций обычая в русском языке. Языковые факты, имеющие отношение к обычаю в любой из его ипостасей (обряду, правилу поведения, особенности быта и т.д.), неоднократно становились предметом рассмотрения в лингвистических работах, выполненных на материале лексики, фразеологии, паремиологии русского языка.

Наши задачи – определить основные направления развития научной мысли, нацеленной на анализ лексических репрезентаций обычая; выявить трудности, с которыми сталкивается исследователь; наметить перспективы изучения такой лексики.

Во внимание принимались такие исследования, авторы которых, определяя принадлежность изучаемой лексики или пересекающейся с ней лексико-семантической области, использовали в тексте слово *обычай* или его синонимы *обряд*, *традиция*. Трудность в данном случае состоит в следующем. Как показывает анализ историко-этнографических работ, к обычаям относят широкий круг реалий: праздники, обряды, семейный быт, прием гостей, коллективную работу и многое другое. Речь идет не только о прагматике и семиотике **обрядовых практик** (они отражаются, например, в таких сочетаниях со словом *обычай*, как *обычай закладывать первый камень*, *обычай братчины*, *обычай загадывать желание*, *обычай посидеть на дорожку*, *обычай прыгать через костер на Ивана Купалу*, *обычай отдавать мышке в подполье выпавший зуб*, *обычай красить яйца на Пасху*), но и о **повседневном распорядке жизни человека или семьи** (*обычай рано вставать*, *обычай собираться к ужину всей семьей*, *обычай целовать на ночь детей*, *обы-*

чай читать перед сном, *обычай* начинать утро с зарядки), а также о **повторяющихся в жизни микросоциума (например, деревни, города) событиях**, т.е. о любых не имеющих символического значения составляющих жизни общества или его части (*обычай ездить в соседнюю деревню на ярмарку, обычай высаживать деревья весной*). Это предопределило значительное число анализируемых публикаций и, таким образом, показало, что круг работ, в которых уделяется внимание обозначениям разных «видов» обычаев, обрядов, ритуалов или их элементов, а также предметов материальной культуры, получающих символическое значение в контексте традиции, чрезвычайно широк.

В качестве материала для семантического и этимологического анализа выступают слова и фразеологизмы тематической группы «вступление в брак», в том числе народная терминология свадебной обрядности [1–7 и др.], языковые факты, объединенные тематикой гостеприимства [8–18 и др.], обозначения коллективной взаимопомощи [19, 20 и др.], лексика погребальной обрядности, например проводится историко-этимологический анализ слов *тризна* [21–23 и др.], и т.д. К лексическим репрезентантам обычая празднования календарных дат (преимущественно в русских диалектах) и – шире – традиционно выделяемых временных отрезков можно отнести хрононимы [24, 25 и др.].

Предметом исследования становится и этнокультурная семантика лексем, служащих обозначениями предметов материальной культуры, а именно существительных *лапоть, рубаха, платок* и обозначений других видов одежды и обуви [26–29 и др.], *веник* [30], обозначений блюд повседневной трапезы и ритуальных блюд [31–33 и др.], слов *туес, бурак* и иных названий бытовых емкостей [34] и др. Выявление этнокультурных смыслов, свойственных таким словам, как правило, невозможно без привлечения широкого культурного фона – этнографических, культурно-исторических данных об обычае использования соответствующих предметов в быту или ритуале.

Немаловажную часть исследований лексики этой семантической области составляют работы, посвященные этимологии, семантике и мотивации собственно слова *обычай* и его синонимов. К сожалению, внимание уделяется преимущественно содержанию понятий «обычай», «обряд», «ритуал», «традиция» безотносительно к их вербальным репрезентациям, что выходит за рамки собственно лингвистической проблематики и позволяет решить вопрос о соотношении содержания терминов в рамках одного авторского исследования. Однако описание реальной языковой ситуации, которое системно и с достаточной полнотой отобразило бы положение дел в данной лексико-семантической области, по-прежнему отсутствует. Слову *обычай* до настоящего времени не было посвящено самостоятельных семантических исследований. В ряде работ приводятся сведения о его этимологии и происхождении близких

ему по значению существительных *ритуал*, *традиция* и других слов (их происхождение не относится к числу дискуссионных вопросов), затрагиваются нюансы совпадения и различия значений этих слов, в том числе в терминологическом значении, актуальном для какой-либо научной области. Например, М.Ф. Шацкая [35] рассматривает происхождение слов *обычай*, *обыкновение*, *право* и историю их употребления в качестве юридических терминов в письменных текстах.

Исследования слова *обычай* в семантическом ключе проводились и в связи с осмыслением вербальных репрезентаций понятия «норма» [36–38]. Ее альтернативными обозначениями выступают слова *обыкновение*, *традиция*, *мода*, *закон*, *ритуал*, *нрав* и др. Отдельные лексемы этого ряда подвергались языковедческому анализу [39–41; 42. С. 124–130; 43; 44; 45. С. 591–620 и др.], однако далеко не все языковые единицы описаны, и даже состав этого ряда слов не определен. Чрезвычайно мало внимания, как это ни парадоксально, уделено на сегодняшний день диалектным фиксациям.

В ряде работ на основании анализа лексических фактов и текстов проводится реконструкция норм поведения человека в отдельных ситуациях взаимодействия, касающихся поведения за столом, приема гостей [46, 47], исполнения похоронно-поминальных обрядов [48] и т.д. С.М. Толстая реконструирует представления о грехе, рассматриваемом через призму «социальных норм обычного права и общественных мер», т.е. в связи с категорией наказания, поскольку нередко «карающей силой является социум (часто в лице его авторитетных представителей, старейшин рода)» [49. С. 423–440].

Уделяется внимание описанию фонда русской фразеологии, фоном для появления которой стали календарные, бытовые и иные обычаи. Н.К. Колкова [50] изучает «русские обрядовые концепты» на материале фразеологизмов с тематикой рождения, свадьбы, погребения и т.д. Выявляется неравнозначность фразеологической экспликации этих обрядовых концептов: концепт РОЖДЕНИЕ – 6%, СВАДЬБА – 44%, СМЕРТЬ / ПОГРЕБЕНИЕ – 50% от общего числа репрезентантов (930 единиц). Привлекается широкий фольклорный контекст. Автор проводит реконструкцию сценариев (перемещения души и др.), экспликацию фреймов (период до / после родов и т.д.), гештальтов (торговли, охоты – для свадьбы и др.).

Л.А. Ковалевская [51] подчеркивает присутствие культурных коннотаций в идиомах *выносить сор из избы*, *преподнести хлеб-соль*, *пойти под венец* и др.

Т.А. Рычкова [52] рассматривает извлеченные из словарей и из текстовых материалов Национального корпуса русского языка (НКРЯ) выражения *топить по-черному [баню]*, *пить чай вприкуску*, *целовать землю*, *обмыть сделку*, *стучать по дереву*, *присесть на дорожку*, *перевернуть чашку вверх дном* и др.

Л.Г. Золотых [53] указывает на этнокультурную специфику фразеологической семантики на примере фразеологических единиц *до морковкиного заговенья* 'неопределенно долго, до времени, которое никогда не наступит; до бесконечности', *мели, Емеля, твоя неделя* 'о полном недоверии к чьим-л. словам, чьему-л. рассказу', *готовь сквозь землю провалиться* 'выражение, означающее острое желание исчезнуть, скрыться куда-л. от стыда, страха', *есть землю* 'клятвопринижение' и других, соотносимых ею с обычаями.

Д. Антонякова [54] собирает и изучает фразеологические единицы, возникшие на основе русских обычаев и обрядов, группируя их в зависимости от «разновидности» ситуаций их появления: бытовых обычаев, свадебных обрядов, похоронных обрядов. При этом, как можно заметить, слово *обычай* она употребляет по отношению к быту, в то время как по отношению к свадьбе и похоронам отдает предпочтение термину *обряд*. В специальных разделах, посвященных обоснованию идеи, что обычай и обряд могут выступать «источниками», «ситуациями зарождения» фразеологической единицы, а также в заключении поясняется, что обычай не отождествляется с обрядом, а соответствующие термины рассматриваются как состоящие в гипонимических отношениях, т.е. обычай – как явление родовое, обряд – как явление видовое. Получается, говоря о «бытовых обычаях», диссертант подразумевает, что в быту можно наблюдать обряды и «не обряды», вместе составляющие обычаи. Непрокомментированное в научном тексте разграничение можно расценивать как косвенное свидетельство того, что налицо «номинативное» допущение в терминологии: слово *обычай* используется в «широком» и «узком» значении.

Лингвистами также ведется изучение текстов и паремий, используемых в бытовом общении или включенных в структуру ритуала. Вербальные компоненты обрядового комплекса (свадьбы, погребения и т.д.) и бытовые ритуализованные речевые формулы (произносимые при встрече, прощании, входе в чужой дом, во время коллективной работы и т.д.) исследуются с точки зрения семантики, формы, функции, прагматических и символических смыслов, специфики образности. Так, проводится лингвистический анализ свадебных ритуальных формул, присловий, приговоров, благопожеланий, обрядовой поэзии (*У вас ком теста и у нас ком теста, нельзя ли их свалять в одно место?; Мы непотерянно ищем. Дак вот найдем, нет?; Барашка потеряла, ищу; Пришёл я по молодуюшку, молоденькую ищу, которая на меня похожа; Ой, горько, да ой, у вас там мякины накладено; Пусти меня ночку ночевать, с тобой век коротать*) [55; 56. С. 243–277; 57–62 и др.].

Предметом анализа становятся тексты, которые по своей жанровой принадлежности соотносятся с обрядовыми действиями, например голошение как часть похоронного ритуала, тексты плачей, причитаний,

а также высмеивающие ритуальные формулы, осуждающие отстающих во время выполнения хозяйственных работ, неженатую и незамужнюю молодежь в «обычаях социально-детерминирующего типа» (социализации) [63–70 и др.].

Составленный ряд работ можно расширять, однако он уже позволяет сделать ряд выводов – о разнообразии трактовок слова *обычай* в научных работах, о значительной широте диапазона анализируемых лингвистами номинативных единиц по структурным, семантическим, грамматическим, стилистическим характеристикам. Эти особенности препятствуют последовательному, системному, исчерпывающему описанию лексики обычая.

1. Разнообразие трактовок слова *обычай* и недостаточное внимание к этому термину. Важно обратить внимание на следующее.

Во-первых, перед нами многозначный термин, и это требует учета, однако дело в том, что исследователи не имеют возможности опереться на лексикографическое описание данной лексемы, поскольку современные словари представляют слово *обычай* как имеющее только два значения [71. С. 582], в то время как в истории русского языка оно имело девять, большинство из которых актуально и сейчас [72]. На сегодняшний день задача корректной дифференциации значений данного слова остается нерешенной. Ученый вынужденно берет на себя обязанность ограничить объект своего исследования в пределах научной работы.

Например, Л.П. Дронова, используя понятие «вербальные репрезентации обычая» (правда, по отношению к лексике немецкого языка), определила его так: «Это разноуровневые языковые единицы, участвующие в экспликации наиболее существенных характеристик особого рода представлений, действий, отражающих компоненты конкретно-чувственного, эмпирического знания о мире, трансформированного в сферу “идеальной” (праздничной, образно переосмысленной) действительности, заданной рамками ритуализованной (по соглашению) практики, обусловленной контекстом определенной лингвокультуры» [73. С. 19]). Из определения видно, что автор соотносит обычай прежде всего с праздником, карнавалом и избирает предметом анализа вербальные репрезентации фрейма *Brauch des Karnevals* (букв. «обычай карнавала»), осознанно оставляя без внимания лексику «бытовых обычаев». Для сравнения приведем диссертацию А.В. Рудаковой [74. С. 50], которая, описывая историю развития семантики слова *быт* в русском языке, комментирует такие его значения, как ‘образ жизни; уклад жизни, свойственный той или иной среде, той или иной социальной группе’, ‘нравы и обычаи повседневной жизни, характерные для того или иного класса, сословия, профессии’. Эта работа вносит свой вклад в изучение лексических репрезентаций «бытового обычая».

Во-вторых, есть потребность в соотнесении смежных терминов. Как можно видеть, часто исследователь не уделяет специального внимания значению слова *обычай*, употребляя его наряду с предполагаемыми синонимами, например: «Таким образом, устойчивые словосочетания, называющие *повседневные ритуальные действия* (здесь и далее курсив наш. – Т.Л.), обладают национальной специфичностью, что обусловлено уникальностью и своеобразием самого *обычая*» [52. С. 156]. Однако представляется важным предварять использование близких терминов специальным комментарием. Например, Л.П. Дронова, трактуя отношения между терминами *обычай* (гипероним), *обряд* и *ритуал* (гипонимы), выявляет сходства между соответствующими понятиями, т.е. «интегративные релевантные признаки понятий», а именно: «1) унаследованный характер формы и содержания; 2) временное ограничение рамкой “начала – конца”; 3) последовательное совершение действий, в том числе символического характера, согласно правилам (порядок, ряд)» [73. С. 14].

В-третьих, в некоторых случаях есть потребность в атрибутировании тематической области исследуемой лексики как имеющей отношение к обычаю: заметим, что лишь часть научных работ, в которых представлен анализ лексики и фразеологии, соотносимой с обсуждаемым феноменом общественной жизни, содержит апелляцию к понятию «обычай», и, как правило, на это лишь вскользь указывается во введении или в заключительной части научных текстов.

2. Чрезвычайно широкий диапазон номинативных единиц по их структурным, семантическим, грамматическим, стилистическим характеристикам. Одним из итогов осмысления всего многообразия такого рода работ может быть «ревизия» социальных явлений (праздники, гулянья, свадьба, родинный обряд, погребальный обряд, коллективная работа, гощение, особенности ношения одежды и т.д.), которые имеют выход в лексику, т.е. составление перечня тех объектов номинации, которые принадлежат социально значимым категориям и попадают в сферу лингвистических исследований. Однако такое резюме, очевидно, не будет обладать свойством полноты и завершенности, поскольку объекты социальной сферы можно выделять с разной степенью детализации, к тому же этот ряд закономерно будет обновляться параллельно расширению границ анализируемого языкового материала. Остановимся на нескольких аспектах характеристики языковых фактов данной лексико-семантической области.

Во-первых, обозначения обычаев в русском языке в силу его неоднородности принадлежат разным подсистемам языка. Проанализированные нами работы позволяют заключить, что русский литературный язык существенно уступает русским народным говорам в количестве языковых фактов, являющихся названиями обычаев и их составляю-

щих. Так же обстоит дело, например, в немецком языке: «Номинации обычаев стилистически неоднородны, некоторые словосочетания составляют слой общелитературного немецкого языка, однако большинство номинаций относится к разговорно-окрашенной (регионально / диалектально-окрашенной) сфере языка» [Там же. С. 27]. Подобные пропорции соотношения лексики обычая в литературном варианте языка и в диалектах будут наблюдаться, очевидно, в большинстве случаев.

Во-вторых, до сегодняшнего дня ни для одного страта русского языка не определены состав и границы социальной лексики. Можно предполагать, что сегментирование языкового пространства окажется различным, если с этой точки зрения описать разные субъязыки: русский литературный язык; жаргон; просторечие; русские народные говоры и даже отдельные диалекты.

В-третьих, данная семантическая область образована единицами разных уровней языка: лексемами, фразеологизмами, паремиями. Ср.: «Номенклатура языковых единиц, участвующих в категоризации и соответственно вербализации многих, нередко регионально-окрашенных обычаев, отличается чрезвычайным разнообразием: от слова до словосочетания, а также некоторых фонетических комбинаций (например, возгласы – приветствия во время шествия) и т.д.» [Там же]. К тому же социальная семантика может быть эксплицирована на разных уровнях семантической структуры слова. Как показывает М.В. Пелипенко [75] на диалектном материале, признак социальной оценки может быть основным и дополнительным значением отдельных слов, а также целых текстов. Это еще более усложняет «учет» социально маркированной лексики.

В-четвертых, среди лексических фактов – слова всех частей речи. Лексика обычая образует большое по объему лексико-семантическое поле, если относить к нему обозначения всех обычаев и их составляющих, в том числе действий участников, а также названия объектов предметно-материальной сферы, приобретающих культурную семантику. Объем и многосегментность этого поля связаны с событийным характером самого явления действительности, называемого обычаем: есть участники события, совершающие определенные действия в определенных обстоятельствах, в установленном порядке. Неслучайно Л.П. Дронова [73. С. 23] полагает, что обычай может рассматриваться, с одной стороны, в виде фрейма (статической схемы), с другой – как сценарий (динамически представленный фрейм).

В-пятых, обозначения обычаев неоднородны в том смысле, что различаются по «величине» номинируемой реалии, ср. *обычай гощения* (подразумевается сложное многокомпонентное понятие, которое реализуется в различных вариантах и разных сочетаниях компонентов) и *обычай приносить с собой гостинцы, идя в гости* (подразумевается

составная часть обычая гощения, одна из деталей в многокомпонентной структуре). «Знания о мире, в нашем случае об “обычаях” немецкого карнавала, можно структурировать в виде следующей иерархии вербализованных концептов: концепт *Brauch* располагается на суперординатном уровне и репрезентирует знания преимущественно обобщающего, языкового, инферентного характера. Второй уровень – базовый – занимают наименования обычаев в зависимости от временного фактора, т.е. 1) обычаи начала празднования; 2) обычаи, составляющие кульминационный момент праздника, его вершину; 3) обычаи завершения праздника, перехода в новое временное пространство (Время Поста). Третий уровень занимают номинативные единицы, обозначающие конкретные обычаи, установления» [Там же. С. 26].

Этот разнообразный материал оказывается в поле зрения филологов. К обозначениям обычаев причисляют особенности организации быта, правила поведения человека в обществе, ритуальные действия, обряды, а также их составляющих. В исследованиях реализуются два подхода: 1) через языковые данные реконструируются представления об обычаях действительности; 2) через сведения об обычаях и их интерпретацию делаются шаги к изучению лексики, ее семантики, этимологии, внутренней формы, буквальной основы фразеологизмов. Лексемы и фразеологизмы русского языка, в том числе диалектные, толкуются, комментируются лингвистами с опорой на факты русской материальной и духовной культуры, а именно на этнографические, фольклорные, исторические сведения о русских обычаях. Актуальность дальнейших исследований лексики обычая обусловлена необходимостью решения лингвистической задачи составления идеографии семантической области «Обычай» и последовательного комплексного описания соответствующего фонда языковых единиц русского языка. Особое внимание следует уделить истории развития значений ключевого слова *обычай*, в том числе актуализированных в современной практике его употребления и в диалектной речи.

Литература

1. *Гура А.В.* Брак и свадьба в славянской народной культуре : Семантика и символика. М. : Индрик, 2012. 936 с.
2. *Костромичева М.В.* Словарь свадебной лексики Орловщины. Орел : ОГУ, 1998. 218 с.
3. *Матлин М.Г.* Структура и семантика обряда послесвадебного цикла – посещения молодой / молодыми водного источника // Научный диалог. 2013. № 6 (18) : История. Социология. Этнография. С. 88–110.
4. *Подюков И.А., Хоробрых С.В., Антипов Д.А.* Этнолингвистический словарь свадебной терминологии Северного Прикамья. Колье ; Соликамск ; Березники ; Пермь : Перм. книж. изд-во, 2004. 360 с.

5. **Попова Е.А.** Диалектная терминология свадебной обрядности (на материале воронежских говоров) // *Philologos*. 2012. № 14. С. 85–91.
6. **Таратынова Н.Ю.** К парадигматике диалектных свадебных наименований // *Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки*. 2007. № 6. С. 234–236.
7. **Филатова В.Ф.** Обряд и обрядовая лексика в этнолингвосомиотическом аспекте : на материале говоров восточной части Воронежской области : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1995. 22 с.
8. **Бабаев К.Ф.** Идеи добрососедства и гостеприимства в народных изречениях дагестанских азербайджанцев // *Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки*. 2009. № 2009-4. С. 32–34.
9. **Байрамова Л.К., Юнусова Р.Д.** Человек гостеприимный: ценности и модели поведения (на материале русских и татарских паремий) // *Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки*. 2008. Т. 150, № 2. С. 90–96.
10. **Болхоева А.Б.** Репрезентация концепта «гостеприимство» в русском и английском языках // *Язык и национальное сознание*. Воронеж : Истоки, 1999. Вып. 2. С. 55–62.
11. **Винантова И.В.** Структурно-синтаксические закономерности выражения речевого акта «приглашение (в гости)» в русском языке // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2010. № 3. С. 41–44.
12. **Гарипова Г.Р.** Концепт «Гостеприимство» в русском и английском языках (на материале фразеологизмов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2010. 23 с.
13. **Зализняк А.А.** Гости как мероприятие в русском языке и картине мира // *Россика. Русистика. Россиеведение : Кн. 1 : Язык. История. Культура* / отв. ред. Е.И. Пивовар. М. : РГГУ, 2010. С. 100–114.
14. **Любимов Н.С.** Концепт угощать / потчевать как неотъемлемая составляющая гостевой культуры // *Традиции и инновации в филологии XXI века : взгляд молодых ученых : материалы Всерос. молодежной конф. / отв. ред. Т.А. Демешкина*. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. С. 348–350.
15. **Невская Л.Г.** Концепт *гость* в контексте переходных обрядов // *Из работ московского семиотического круга*. М. : Языки русской культуры, 1997. С. 442–452.
16. **Традиционные и современные модели гостеприимства** : материалы рос.-франц. конф., Москва, РГГУ, 7–8 октября 2002 г. / Рос. гос. гуманит. ун-т ; Ин-т высш. гуманит. исслед. ; Ун-т им. Б. Паскаля ; Центр изучения новых и новейших лит. М. : Изд-во РГГУ, 2004. 262 с.
17. **Турбина О.А., Захарова Т.В.** Отражение социальной значимости гостеприимства в русских паремиях // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Лингвистика*. 2008. № 16. С. 46–53.
18. **Уссейну Талл.** Семантика и употребление единиц семантического поля *гость* : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2011. 19 с.
19. **Афанасьева-Медведева Г.В.** Характер репрезентации традиционной вербальной культуры в «Словаре говоров русских старожилов Байкальской Сибири» // *Вестник Бурятского государственного университета*. 2010. № 10. С. 293–299.
20. **Янышкова И.** О названиях бесплатной помощи соседям в чешском языке // *Этнолингвистика проучавања српског и других словенских језика : у част академика Светлане Толстој*. Београд : САНУ, Одељење језика и књижевности, 2008. С. 433–439.
21. **Гиндин Л.А.** Обряд погребения Аттилы (IORD.XLIX, 256–258) и «тризна» Ольги по Игорю // *Советское славяноведение*. 1990. № 1. С. 65–67.
22. **Рыбакова Е.В.** Тризна : этимология и семантика термина // *Вестник Оренбургского государственного педагогического университета : электронный научный журнал*. 2005. № 2. С. 57–62.
23. **Топоров В.Н.** К семантике троичности (слав. *trizna* и др.) // *Этимология*, 1977. М. : Наука, 1979. С. 3–20.

24. **Атрошенко О.В.** Русская народная хрономимия : системно-функциональный и лексикографический аспекты : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2013. 713 с.
25. **Черных А.В.** Хрономимы в русских говорах Пермского края // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. № 6. С. 7–12.
26. **Крылова О.Н.** Наименования верхней женской одежды в севернорусских говорах : Ономаσιологический и семасиологический аспекты : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2002. 235 с.
27. **Осипова Е.П.** Наименования одежды в рязанских говорах (этнолингвистический и лингвогеографический аспекты) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1999. 26 с.
28. **Панова М.В.** Наименование одежды в русских говорах Воронежской области : этнолингвистический и ареальный аспекты : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2002. 296 с.
29. **Тихомирова А.В.** Символика наименований одежды и обуви в русской диалектной лексике и фразеологии свадебного обряда // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2013. № 1. С. 43–50.
30. **Кузьмина Т.В.** Сакральное значение лексемы *веник* в славянской языковой картине мира // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Русская филология. 2010. № 4. С. 77–82.
31. **Гревцова Т.Е.** Названия обрядового хлеба как мотивирующая основа терминов восточнославянской свадьбы (ареальный аспект) // Научный диалог. 2012. № 4. История. Социология. Культурология. Этнография. С. 110–123.
32. **Карасева Т.В.** Названия пищи в воронежских говорах : этнолингвистический аспект : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2004. 250 с.
33. **Пьянкова К.В.** Лексика, обозначающая категориальные признаки пищи, в русской языковой традиции : этнолингвистический аспект : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2008. 251 с.
34. **Пантелеев И.В.** К проблеме лингвокультурологического описания предметной лексики русских народных говоров (на примере диалектных названий бытовых емкостей) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 3. Филология. 2007. № 8. С. 129–141.
35. **Шацкая М.Ф.** Обычай – обыкновение – международное право // Русская речь. 2006. № 4. С. 86–89.
36. **Веснина Г.Ю.** Эволюция лексических средств выражения понятия «норма» в русском языке // Традиции и инновации в филологии XXI века: взгляд молодых ученых : материалы Всерос. молодежной конф. / отв. ред. Т.А. Демешкина. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. С. 87–89.
37. **Ефанова Л.Г.** Норма в языковой картине мира русского человека. Томск : Изд-во ТПУ, 2013. 492 с.
38. **Федяева Н.Д.** Семантика нормы в русском языке: функциональный, категориальный, лингвокультурологический аспекты : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Барнаул, 2010. 33 с.
39. **Байбурин А.К.** Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб. : Наука, 1993. 240 с.
40. **Глебкин В.В.** Ритуал в советской культуре. М. : Янус-К, 1998. 168 с.
41. **Грицкевич Ю.Н., Новиков В.Г.** Концепт «МОДА» в диалектном дискурсе // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Сер. Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. 2011. Вып. 15. С. 77–80.
42. **Колесов В.В.** Мир человека в слове Древней Руси. Л. : Изд-во ЛГУ, 1986. 312 с.
43. **Кравченко А.В.** О традициях, языкознании и когнитивном подходе // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство : сб. в честь Е.С. Кубряковой. М. : Языки славянских культур, 2009. С. 51–66.

44. *Мустайоки А., Венрева И.Т.* Какое оно, модное слово: к вопросу о параметрах языковой моды // Русский язык за рубежом. 2006. № 2. С. 45–62.
45. *Степанов Ю.С.* Константы: словарь русской культуры : словарь. 3-е изд., испр. и доп. М. : Академ. проект, 2004. 991 с.
46. *Добровольская В.Е.* Нормативы, связанные с поведением женщины за столом, в крестьянской культуре Русского Севера и Центральной России // Коды повседневности в славянской культуре: Еда и одежда / отв. ред. Н.В. Злыднева. СПб. : Алетейя, 2011. С. 106–116.
47. *Кабакова Г.И.* «Пусть выть уляжется, а лень привяжется» // Етнолінгвістичка проучавања српског и других словенских језика: у част академика Светлане Толстој. Београд : САНУ, Одељење језика и књижевности, 2008. С. 178–186.
48. *Добровольская В.Е.* Запреты и предписания, связанные с исполнением похоронно-поминальных причитаний, в традиционной культуре Центральной России (материалы Владимирской и Ярославской областей) // Славянская традиционная культура и современный мир. Вып. 12. Социальные и эстетические нормативы традиционной культуры : сб. науч. ст. / сост. М.Д. Алексеевский, В.Е. Добровольская. М. : Государственный республиканский центр русского фольклора, 2009. С. 319–333.
49. *Толстая С.М.* Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе. М. : Индрик, 2008. 528 с.
50. *Колкова Н.А.* Русские обрядовые концепты во фразеологическом представлении : дис. ... канд. филол. наук. Оренбург, 2011. 294 с.
51. *Ковалевская Л.А.* Внутренняя форма идиом как носитель культурной коннотации // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2009. № 4. С. 238–245.
52. *Рычкова Т.А.* Словосочетания, называющие повседневные ритуальные действия // Дискуссия. 2011. № 8. С. 155–156.
53. *Золотых Л.Г.* Семиотика культуры и формирование фразеологической семантики // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2006. № 3. С. 15–20.
54. *Антоякова Д.* Фразеологические единицы русского языка, связанные с обычаями и обрядами : дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 1995. 144 с.
55. *Балашов Д.М., Марченко Ю.И., Калмыкова Н.И.* Русская свадьба. Свадебный обряд на Верхней и Средней Кокшеньге и на Уфтьеге (Тарногский район Вологодской области) / ред.-сост. А.М. Мехнецов, худ. В. Валериус [и др.]. М. : Современник, 1985. 390 с.
56. *Березович Е.Л.* Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования. М. : Индрик, 2007. 600 с.
57. *Григорьева А.Б.* Свадьба Среднего Притоболья (поэзия и обряд) : дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2009. 226 с.
58. *Крашенинникова Ю.А.* Похороны «по-репному» (о некоторых фактах похоронно-поминальной обрядности северных русских) // Антропологический форум. 2009. № 10. С. 299–310.
59. *Масленникова Р.* Выбор пары – сватовство: пословицы и поговорки в орловском свадебном обряде // И про Вашу честь пословица есть / сост. Р. Масленникова. Орел, 2004. С. 60–63.
60. *Поздеев В.А.* Приговоры дружки в структуре севернорусского свадебного обряда // Жанровая специфика фольклора : межвуз. сб. науч. тр. М., 1984. С. 60–74.
61. *Свалова Е.Н.* Устойчивые словесные формулы в свадебной обрядности Прикамья // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2012. № 4. С. 29–37.
62. *Финько О.С.* Лексика свадебного обряда Кубани : дис. ... канд. филол. наук. Славянск-на-Кубани, 2011. 248 с.

63. *Агапкина Т.А.* Мифопоэтические основы славянского народного календаря : весенне-летний цикл / отв. ред. С.М. Толстая. М. : Индрик, 2002. 814 с.
64. *Адоньева С.Б.* Причитание: ритуальный текст и посвятельная процедура // Русский фольклор : материалы и исследования. СПб. : Наука, 2004. Т. 32. С. 130–145.
65. *Алексеевский М.Д.* Застолье в обрядах и обрядовом фольклоре Русского Севера XIX–XX вв. (на материале похоронно-поминальных обрядов и причитаний) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 28 с.
66. *Алексеевский М.Д.* Мотив оживления покойника в севернорусских поминальных причитаниях : текст и обрядовый контекст // Антропологический форум. 2007. № 6. С. 227–262.
67. *Бесолова Е.Б.* Язык и обряд: похоронно-поминальная обрядность осетин в аспекте ее текстуально-вербального выражения. Владикавказ : ИПО СОИГСИ, 2008. 406 с.
68. *Исследования* в области балто-славянской духовной культуры: погребальный обряд. М. : Наука, 1990. 254 с.
69. *Крашенинникова Ю.А.* Русские свадебные приговоры в свете народной терминологии // Традиционная культура. 2011. № 3. С. 70–80.
70. *Севакова О.А.* Поэтика обряда: погребальная обрядность восточных и южных славян. М. : Индрик, 2004. 320 с.
71. *Словарь* современного русского литературного языка : в 17 т. М. : Наука ; Л. : Изд-во АН ССР, 1948–1965. Т. 8.
72. *Леонтьева Т.В.* Обычай в истории русского языка (по данным словарей XI–XIX веков) // Научный диалог. 2013. № 10 (22). Филология. С. 139–153.
73. *Дронова Н.П.* Обычаи немецкого карнавала в вербальной репрезентации. Saarbrücken : LAP, 2013. 153 с.
74. *Рудакова А.В.* Объективация концепта «быт» в лексико-фразеологической системе русского языка : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2003. 213 с.
75. *Пелипенко М.В.* Социальная семантика в структуре диалектного слова (на материале тамбовских говоров) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2009. 27 с.

ON HISTORY OF STUDY OF VERBAL REPRESENTATIONS OF CUSTOM AND ITS CONSTITUENTS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Leontyeva T.V. Department of Russian Language and Culture of Speech, Russian State Professional-Pedagogical University (Ekaterinberg, Russian Federation).

E-mail: leotany@mail.ru

Keywords: semantics; Russian dialects; custom; tradition; ritual.

Summary. The article proposes the review of linguistic literature containing the results of the study of verbal representations of custom in the Russian language. The main lines of research of this kind and the difficulties which the scholars are faced with are revealed, for instance the indeterminacy of the content of the notion “custom” (*obychaj*), the heterogeneity of linguistic material. The prospects for the study of the lexis of custom are outlined.